

УДК 76.046.3(510)"19/20"
ББК 85.155.79(5Кит)6

К.В. ЯЦЕНКО

ОБРАЗЫ XX—XXI ВВ. НА НАРОДНОЙ КАРТИНЕ ЧЖИМА ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ

Каролина Вячеславовна Яценко,
Государственный институт искусствознания,
сектор искусства стран Азии и Африки,
аспирант
Козицкий пер., д. 5, Москва, 125009, Россия
E-mail: karolina.yatsen@gmail.com

Реферат. Статья посвящена проблеме влияния современности на традиционное искусство Китая. На примере народной картины чжима провинции Юньнань анализируется трансформация иконографии изображенных на религиозных гравюрах божеств под воздействием реалий XX—XXI веков. Рассмотрены причины изменения консервативного характера «лубочных икон» и появления на них образов, заимствованных из окружающей действительности. Дается краткий обзор изображений предметов домашнего обихода на картинах, сжигаемых в качестве подношений предкам, а также приведены случаи представления духов в костюмах XX столетия. На примере чжима провинций Юньнань и Хэбэй исследована эволюция образа бога телеги Чэ-шэня, под покровительство которого с течением времени попали все виды современного колесного транспорта. В статье затронута проблема модификации стиля исполнения религиозных гравюр, связанная со случаями копирования сельскими мастерами ил-

люстраций журналов и газет. Приведено описание процесса изменения традиционной манеры изображения на основе анализа «икон», посвященных духу конюшни Цзю-шэню и божествам домашнего скота. Обращается внимание на возникновение в народной картине Юньнани новых иконографических решений, связанных с подменой антропоморфных образов небожителей их атрибутами.

Ключевые слова: чжима, китайская народная картина, ксилография, иконография, божество, образ XX века, образы техники, бог Чэ-шэнь.

Для цитирования: Яценко К.В. Образы XX—XXI вв. на народной картине чжима провинции Юньнань // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 4. С. 436—441.

Ярким примером традиционного искусства Китая является народная картина чжима («бумажная лошадь»). Этот вид печатной графики представляет собой красочные изображения божеств синкретической религии¹ [1, с. 372—376], выполненные в технике ксилографии. В противоположность «лубку» няньхуа («новогодняя картина»)², служащему для украшения домов, бумажные «иконы» предназначены к сожжению во время жертвоприношений небожителям и предкам³. Считается, что они материали-

зуются в мире духов после превращения в пепел и таким образом передают дары и пожелания молящихся на небеса.

В отличие от няньхуа, масштабы производства которой сократились во много раз по сравнению с началом XX в., жертвенные «иконы», появившиеся не позднее времени династии Сун [2, с. 23], до сих пор широко распространены среди сельского населения и являются неотъемлемой составляющей деревенских культовых церемоний. На данный момент центры печати чжима сохранились во многих провинциях Китая, в том числе в Юньнани, Цзянсу, Хэбэе, Фуцзяни, Гуандуне, Хунани. Оттиски, изготовленные в разных городах и селах, отличаются друг от друга по содержанию, размерам, манере исполнения и колористической гамме. На фоне народной картины остальной территории Китая чжима провинции Юньнань, расположенной на юго-западе страны, выделяется не только специфическим стилем, характерным для искусства примитивных культур, но и большим количеством сюжетов, тесно связанных с местными верованиями. Среди них особое внимание привлекают образы духов-покровителей бэньчжу и тучжу⁴, летящего коня Цзяма [3] и изображения солярных символов [4, с. 194–196]. Важно отметить, что религиозная гравюра восточных регионов Поднебесной стала предметом исследования уже на рубеже XIX—XX вв.⁵, тогда как коллекционирование юньнаньской «иконы» началось только во второй половине XX столетия [5, р. 5]. Тот факт, что самые ранние из дошедших до нас оттисков чжима Юньнани датируются периодом 1960-х гг., затруднил процесс ее изучения. Понять, как изменялась иконография юньнаньской народной картины, можно только исходя из сопоставления ее с религиозными гравюрами других областей Китая.

При детальном рассмотрении «лубочной иконы» Юньнани становится очевидным, что в течение прошлого столетия она прошла те же этапы развития, что и чжима Хэбэя. На народной картине обеих провинций появляются изображения, заимствованные из жизни XX—XXI вв., а стиль исполнения оттисков в последние десятилетия становится иным. Изменение форм религиозного искусства под влиянием реалий окружающей действительности — уникальное явление. Образы божеств чжима обычно создаются по буддийскому или даосскому иконографическому канону, имея свои прототипы в храмовой скульптуре. Процесс гравирования доски для новой «иконы» сводится к воспроизведению уже существующего образца. Таким образом, иконография персонажей народного пантеона до недавнего времени не была подвержена значительным изменениям. Для изображений духов с религиозной гравюры начала XX в. характерен традиционный тип одежды и головных уборов, а в качестве их атрибутов обычно представлены старинные предметы ежедневного обихода.

Прецедентом возникновения на китайской «икононе» сюжетов, почерпнутых из повседневности, можно считать появление сцен современной жизни на няньхуа рубежа XIX—XX веков. В Янлюцине⁶ того времени печатали большое количество развлекательных лубков, изображающих велосипеды, поезда, пароходы, костюмы иностранцев и другие диковинные для китайцев предметы. Причина такой восприимчивости «новогодней картины» инородным влияниям заключалась в функции, которую она выполняла. Няньхуа являлась важным источником информации для неграмотных жителей деревни, которые узнавали из купленных гравюр о переменах, произошедших в городе. Позже традиция передачи реалий окружающего мира была продолжена бытовым лубком коммунистического Китая. Стабильность иконографии чжима прошлого объясняется не только ее религиозной тематикой, но и тем, что китайское село до середины XX в. еще сохраняло свой старый уклад. Появление же в деревне второй половины XX столетия новой техники, включая трактор, автомобиль, радио, телевизор, стиральную машину и компьютер, привело к изменениям условий жизни крестьян, а вместе с тем и к изменениям их представлений о материальных благах. Иные жизненные стандарты сформировали иные требования простолюдинов к небожителям. Это обстоятельство стимулировало возникновение на религиозной народной картине новых сюжетов, а также оказало влияние на формирование новых видов иконографии божеств.

Яркий пример воздействия окружающей действительности на китайскую «лубочную икону» — трансформация облика бога телеги Чэ-шэня. Традиционно этого духа изображают как возничего повозки, запряженной лошадьми или быками. Вариантом иконографии служит композиция, представляющая образ небожителя в сопровождении супруги. В данном случае художник помещает рисунок телеги перед изображением духа в качестве его божественного атрибута. В провинции Юньнань чжима такого типа, выполненные в технике ксилографии, до сих пор широко распространены.

Появление современных технологий в китайской деревне стимулировало изменение традиционной иконографии Чэ-шэня. Так, в уезде Нэйцзю городского округа Синтай провинции Хэбэй использование новых видов транспорта привело к разделению функций этого духа между несколькими божествами. В народном пантеоне возникают Чэ-шэни мотоцикла (Мо-то-чэ-шэнь), автомобиля (Ци-чэ-шэнь), трехколесной машины (Сань-лунь-чэ-шэнь) и трактора (Цзи-чэ-шэнь). На чжима их изображениям всегда сопутствуют рисунки соответствующих средств передвижения, которые могут иногда заменять образы самих божеств.

В религиозной гравюре Юньнани также возникают изображения техники XX—XXI веков. Однако

Рис. 1. Миллион вещей домашнего обихода для пользования душой покойного.

Китай, провинция Юньнань, городской округ Куньмин, 2012 г.
(из собрания Музея традиционного искусства народов мира)

здесь, в отличие от Нэйцью, появление современных видов транспорта не привело к пополнению местного пантеона божеств новыми духами. Все чжи-ма Юньнани, несмотря на то, какие средства передвижения на них изображены, посвящены только богу телеги Чэ-шэню. Он становится ответственным за мотоциклы, трехколесные машины, грузовики и легковые автомобили, рисунки которых в изобилии представлены на народных картинах этой провинции. Такая интерпретация образа божества связана с многозначностью его имени: иероглиф «чэ» (車) означает любое средство передвижения на колесах — повозку, машину, велосипед, мотоцикл и т. д.

Для народных картин Юньнани, представляющих Чэ-шэня, характерно наличие благопожелательных надписей. Так, на гравюре «Чэ-шэнь охраняет тебя»⁷ из собрания московского Музея традиционного искусства народов мира по центру расположено изображение мотоцикла «Jo 100». По сторонам листа написано: «Спокойствие и радость при въезде и выезде. Пусть в пути ветер всегда дует вам в спину!»; такие же пожелания — на картине «Чэ-шэнь водителя охраняет тебя». Разница между двумя гравюрами, входящими в одну серию, состоит в замене центрального изображения мотоцикла образами двух автомобилей. Надписи, приносящие владельцу чжима удачу, могут полностью замещать традиционное название, содержащее имя Чэ-шэня, что иллюстрируют картины «Желаем Вам счастливого пути» и «Спокойствие» из уезда Тунхай. Популярность использования благопожеланий на «иконах» бога телеги объясняется тем, что гравюры такого рода предназначены не только для риту-

ального сожжения, также их клеят внутри салона автомобиля в качестве оберега.

Изображения большого количества современных предметов домашнего обихода характерно для специальных народных картин, сжигаемых в качестве подношений предкам. Считается, что покойные в загробном мире нуждаются в тех же самых вещах, которые необходимы для жизни среди живых. Часы, стиральная машина, газовая плита, холодильник, микроволновая печь, автомобиль, сотовый телефон и многое другое — все эти предметы являются неотъемлемым условием комфортного существования не только на Земле, но и на небесах. Чтобы обеспечить усопших всем необходимым, во время похорон люди передают огню «загробные деньги», бумажную одежду, гравюры, содержащие образы различных вещей, а также трехмерное изображение дома, склеенного из картона и полностью оснащенного миниатюрной мебелью и техникой. Бумажные аналоги вещей также приносят в жертву предкам на праздники, посвященные поминовению усопших⁸ [6, р. 362—364]. Их состав и разнообразие зависят только от уровня достатка родственников покойного. Немногие могут позволить себе покупать «картонный дом» ежегодно, чаще всего люди ограничиваются приобретением дешевых гравюр, изображающих предметы повседневного пользования. Композиция картин такого рода состоит в распределении образов вещей равномерно по плоскости листа. Так, на гравюре «Миллион вещей домашнего обихода для пользования душой покойного» представлена картина рая (рис. 1). Перед зданием «Безграничной радости мира» разбросаны предметы, которые только может вообразить сознание деревенского жителя: сейф, серебряные слитки, кровать, мотоцикл, машина, магнитофон, вертолет и многое другое. Вместе с бумажной одеждой и бутафорными вещами предкам всегда приносят в жертву минби (загробные деньги), которые в наше время приняли форму современных юаней. Главная разница между ними и подлинными купюрами состоит в замене портрета председателя Мао Цзэдуна образом Юйхуан шан-ди, верховного владыки всего мира в даосской и поздней народной мифологии [7, с. 762].

Для чжима Юньнани характерно изображение рядов XX века. Воины пяти дорог, которые призваны сражаться с нечистью в составе дружин бэньчжу [8, р. 211], часто обретают на народных картинах облик солдат Народно-освободительной армии Китая. Бога мостов и бога дорог также могут представлять облаченными в обмундирование войск времени Мао Цзэдуна. На местной религиозной гравюре возникает и светский костюм прошлого столетия. Так, народным картинам тишэнь⁹ свойственны образы людей, одетых в китайский

Рис. 2. Бог лошадей Ма-ван.
Китай, провинция Юньнань,
уезд Хуанин городского округа Юйси,
конец XX в. [5, р. 23]

Рис. 3. Бог конюшни благословляет
и защищает шесть домашних животных.
Китай, провинция Юньнань,
уезд Сяньюнь Дали-Байского
автономного округа, 1986 г. [9, р. 364]

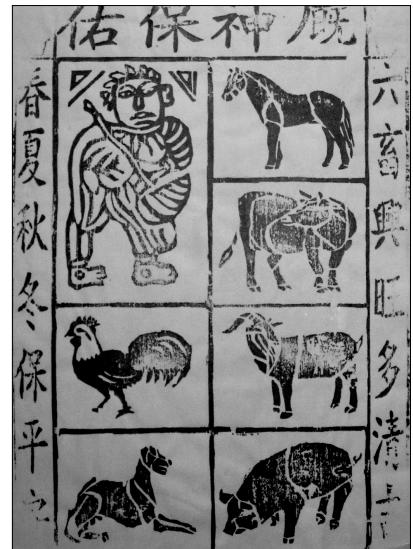

Рис. 4. Благословение Бога конюшни.
Китай, провинция Юньнань,
городской уезд Дали, 2011 г.
(из коллекции автора)

френч «суньятсеновка», а рабочая одежда крестьян появляется на «иконах», посвященных Батюшке полей и Матушке земли. Типичный женский костюм второй половины XX в., состоящий из просторной кофты и штанов прямого кроя¹⁰, характерен для изображения богини плача Ку-шэнь и женского образа с гравюры «Гоу-цзяо»¹¹. Оттиски «Гоу-цзяо», имеющие хождение в уезде Тэнчун городского округа Баошань и уезде Лянхэ Дэхун-Дай-Качинского автономного округа, связаны с церемонией «Прекращения вражды и разрешения проблем» религии Ачарья (местное название — Ачжали, эзотерическая школа буддизма в Юньнани). Считается, что обряд снимает обиду, уменьшает страдания, отводит беды, притягивает счастье, оберегает беременных и способствует появлению наследников [9, р. 264].

Оказались подверженными влиянию реалий XX в. и образы божеств домашнего скота. На народных картинах уезда Хуанин бог лошадей Ма-ван, бог коров Нью-ван и бог свиней Чжу-шэнь представлены в качестве животных, изображенных в реалистической манере. Эти образы, видимо, были срисованы с фотографий или иллюстраций популярных журналов. Как отмечал исследователь Ян Юй-шэн, лошадь, олицетворяющая Ма-вана, является копией работы художника Сюй Бэй-хуна [8, р. 259] (рис. 2). О популярности копийного подхода в чжима свидетельствуют два экземпляра религиозной гравюры, посвященной богу конюшни Цзю-шэню из уезда Сяньюнь (рис. 3) и городского уезда Дали (рис. 4). По композиции и содержанию оба оттиска являются практически идентичными. Главное их отличие — разные стили исполне-

ния. На гравюре из Сяньюня животные и божество изображены в примитивной манере, типичной для народной картины этого региона. На листе из г. Дали образ духа конюшни представлен в стилистике местных чжима: тело составлено из толстых изгибающихся линий, черты лица просты, ноги обозначены одним контуром. Изображения же домашнего скота, расположенные вокруг божества, сильно выделяются на его фоне. Все фигуры животных выполнены реалистично. Сельский художник взял за образец не только оттиски со старых ксилографических досок, но и иллюстрации из современных журналов и газет, совместив разнотильные образы в одном листе.

В Юньнани копийный подход господствует не только в религиозных гравюрах, посвященных божествам домашнего скота. Практически все образы чжима, так или иначе связанные с современностью, происходят из разных печатных источников нашего времени. Это касается как изображения предметов домашнего обихода, так и средств транспорта.

Местным народным картинам, которые попали под влияние окружающей действительности, свойственна также подмена антропоморфных образов небожителей их атрибутами. Вместо представления духа лошадей Ма-вана в виде чиновника, восседающего на троне, на гравюрах возникает изображение коня, скопированное с произведения Сюй Бэй-хуна, а рисунки мотоцикла и автомобиля заменяют образ бога машины. Такой художественный подход способствовал появлению новых вариантов композиционного решения чжима. Сельские мастера, создавая народные картины путем срисовывания объекта с фотографии, редко придерживаются старых ико-

нографических схем. Обычно они лишь помещают в центр листа взятые ими из журналов образы, не делая попыток придать импровизированной «иконе» сходство с устоявшимися образцами религиозной графики. Единственная черта, которая роднит гравюры нового поколения с их традиционными прототипами, — наличие благожелательной надписи. Она может располагаться как в рамке, обрамляющей оттиск, так и быть вписанной в свободное пространство листа без следования определенной логике. Иногда чжима не содержат иероглифических текстов, но это является скорее исключением, чем правилом. Заголовок придает «иконе» дополнительную магическую силу и делает ее более эффективной в глазах верующих людей.

Экономические и политические перемены в обществе способствовали изменению иконографии и стиля чжима Юньнани. Трудно сказать, когда образы XX в. начали возникать на народной картине этой провинции. Те редкие оттиски 1960-х гг., которые дошли до наших дней, представляют собой религиозные гравюры традиционного типа. Изображения же автомобилей, современных предметов домашнего обихода, светского и военного костюма прошлого столетия характерны для юньнаньской «иконы» начиная с 1980-х годов. Важно отметить, что рисунки машин на чжима этого периода имеют условный характер. Детализированные изображения различных видов транспорта, явно скопированные с иллюстраций периодических изданий, свойственны лишь народным картинам 2000-х годов. Очевидно, создателями первых эскизов техники на религиозной гравюре Юньнани были сами резчики чжима. Только с течением времени деревенские художники обратились к воспроизведению существующих печатных образцов, сочтя такой способ работы более продуктивным. В «лубочной иконе» уезда Нэйцзю провинции Хэбэй подобные перерисованные изображения машин были распространены уже в 1960-х годах. Так как вероятность воздействия современной чжима Нэйцзю на юньнаньскую народную картину довольно мала, данный факт указывает на процесс параллельного развития религиозной гравюры обеих провинций с разницей в несколько десятилетий.

Трансформация облика божеств под влиянием реалий XX—XXI вв. на данный момент свойственна «лубочной иконе» Юньнани и Хэбэя. В остальных провинциях (Цзянсу, Фуцзянь и др.) до сих пор печатают лишь традиционные изображения небожителей, допуская проникновение рисунков современной техники и одежды исключительно в гравюры, сжигаемые для обеспечения вещами покойных предков. Процесс изменения формы народного искусства под воздействием современности свидетельствует об открытости юньнаньской чжима новым веяниям и ее способности к саморазви-

тию. Всего за несколько десятилетий иконография некоторых божеств претерпевает здесь кардинальные изменения, а манера исполнения религиозных гравюр становится более реалистичной. В то же время восприимчивость «иконы» этой провинции к инородным влияниям оказывает на нее негативное воздействие. С внедрением копийных изображений, сделанных по образцам журнальных иллюстраций, народная картина Юньнани постепенно утрачивает древние традиции примитивного стиля, составляющего ее суть.

Примечания

- ¹ Китайская синкретическая религия возникла в результате слияния даосизма, буддизма, конфуцианства и местных верований. Наибольшую популярность она получила среди деревенских жителей.
- ² Название происходит от обычая распространять подобные гравюры в канун Нового года, когда люди заменяли старые изображения в домах новыми.
- ³ Принято считать, что главным отличием чжима и няньхуа являются разные способы их использования: размещение на стенах и дверях зданий (няньхуа) и сожжение (чжима). Важно отметить, что принцип разделения народных картин на две группы согласно их применению спорен. Некоторые виды чжима можно как сжигать, так и вешать на алтарях.
- ⁴ Божества, которым поклоняются представители народностей бай, и — национальных меньшинств, проживающих в Юньнани.
- ⁵ Одними из первых собирателей китайских народных картин были русские коллекционеры В.Л. Комаров, В.М. Алексеев, Н.Д. Виноградов [2, с. 1–8].
- ⁶ Один из самых крупных центров производства няньхуа второй половины XIX — первой половины XX в., расположен около г. Тяньцзинь.
- ⁷ Гравюра создана в провинции Юньнань, уезд Тунхай в 2012 году.
- ⁸ Праздник Цинмин и праздник «Середины июля». Цинмин, приходящийся на 108 день после зимнего солнцестояния, является важной датой, когда китайцы приносят жертвы предкам на могильных холмах и подметаю места их захоронения. На праздник «Середины июля» люди приносят жертвы усопшим дома. Считается, что в этот день души предков выпускают на полмесяца из загробного мира и те приходят навестить своих живых потомков. В Юньнани отмечается народностью бай с 1 по 14 число 7 месяца по лунному календарю.
- ⁹ Картины тишэнь используют для обрядов «изгнания духов». Считается, что они играют роль замены тела человека. Во время церемонии демон, обитавший в доме и мучивший одного из родственников, переселяется в тишэнь, и в семье воцаряются мир и покой [6, р. 134].
- ¹⁰ Такой вид одежды распространен в сельской местности, сейчас его носят в основном пожилые женщины.

Список источников

1. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Москва, 2001. 488 с.
2. Рифтин Б.Л., Ван Шуцунь, Лю Юйшань. Редкие китайские народные картины из советских собраний. Ленинград ; Пекин, 1991. 211 с.
3. Яценко К.В. Образ коня на китайской народной картине цзяма провинции Юньнань: функции, иконография, происхождение // Обсерватория культуры. 2015. № 6. С. 42–47.
4. Яценко К.В. Культ Солнца у народности бай и его отражение в искусстве народной картины чжима провинции Юньнань // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1, № 2. С. 190–198.

5. Gao Jin Long. Yunnan zhima [Чжима Юньнани*]. Harbin, 1999. 78 p.
6. Ding Da Xian. Gulao shenmi de baizu jia ma [Древние таинственные цзяма народности бай*]. Kunming, 2013. 542 p.
7. Духовная культура Китая : Энциклопедия : в 6 т. Т. 2. Мифология. Религия. Москва, 2007. 869 с.
8. Yang Yu Sheng. Yunnan jia ma [Цзяма Юньнани*]. Kunming, 2002. 264 p.
9. Zhongguo muban nianhua jicheng. Yunnan jia ma juan [Собрание китайских народных гравюр. Том «Цзяма Юньнани»*] / by ed. Feng Ji Cai. Beijing, 2007. 439 p.

* Перевод названий выполнен автором.

THE IMAGES OF THE 20TH–21ST CENTURIES IN THE FOLK PRINTS ZHIMA OF YUNNAN PROVINCE

KAROLINA V. YATSENKO

State Institute of Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia

E-mail: karolina.yatsen@gmail.com

Abstract. *The article is dedicated to the problem of how the phenomenon of contemporaneity influences the traditional Chinese art and the imagery of the Yunnan religious woodprints zhima in particular. The author describes the changes that have happened to the Yunnan deities' iconography in the 20th and the 21st centuries. The article explains the reasons why the images from the everyday life and environment have begun to appear in the pieces of religious graphic art. The author gives a brief review of the household items depicted on the woodprints burnt as a sacrifice to the ancestors. The images of immortals wearing clothes of the 20th century are also described. As an example of the imagery influenced by the contemporary society, the deity Che Shen's iconography is examined. Che Shen used to be the deity of cart, but by now all the kinds of the modern wheel transport have come under his patronage. The article touches upon the problem of the zhima artistic style modification, caused by the fact that sometimes the countryside craftsmen presently copy contemporary magazine illustrations. Based on the folk pictures of Jiu Shen, the spirit of stables, and the deities of cattle, the author also provides examples of how the traditional style of zhima is being transformed. Particular attention is drawn to the cases of creating new iconographic types by replacing the deities' images with their attributes.*

Key words: zhima, Chinese folk prints, iconography, images of the 20th century.

Citation: Yatsenko K.V. The Images of the 20th–21st Centuries in the Folk Prints Zhima of Yunnan Province,

Observatory of Culture, 2016, vol. 13, no. 4, pp. 436–441.

References

1. Vasil'ev L.S., *Kul'ty, religii, traditsii v Kitae* [Cults, Religions and Traditions in China]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 488 p.
2. Rifting B.L., Wang Shu Cun, Liu Yu Shan, *Redkie kitaiskie narodnye kartiny iz sovetskikh sobranii* [Selected Chinese Folk Prints Collected in the Soviet Union]. Leningrad, Avrora Publ., Beijing, Zhongguo Renmin Meishu Publ., 1991, 211 p.
3. Yatsenko K.V. The Image of Horse in the Chinese Folk Prints "Jia ma" of Yunnan Province: its Functions, Iconography, Origin, *Obseratoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2015, no. 6, pp. 42–47 (in Russ.).
4. Yatsenko K.V., Kul't Solntsa u narodnosti bai i ego otrazhenie v iskusstve narodnoi kartiny zhima provintsii Yun'nan' [Sun Worship of the Bai People and its Reflection in the Folk Art Zhima of the Yunnan Province], *Obseratoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 1, no. 2, pp. 190–198.
5. Gao Jin Long, *Yunnan zhima* [Yunnan Paper Horse]. Harbin, Heilongjiang Meishu Publ., 1999, 78 p.
6. Ding Da Xian, *Gulao shenmi de baizujia ma* [The Ancient Mysterious Paper Gods of the Bai People]. Kunming, Yunnan Minzu Publ., 2013, 542 p.
7. Titarenko M.L. (ed.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya : entsiklopediya : v 6 t.* [The Spiritual Culture of China. Encyclopaedia, in 6 vol.]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, vol. 2 (Mifologiya. Religiya [Mythology, Religion]), 869 p.
8. Yang Yu Sheng, *Yunnan jia ma* [The Paper-Charms of Yunnan]. Kunming, Yunnan Renmin Publ., 2002, 264 p.
9. Feng Ji Cai (ed.) *Zhongguo muban nianhua jicheng. Yunnan jia ma juan* [The Compendium of Chinese Woodblock New Year Prints. Vol. Yunnan Jia ma]. Beijing, Zhonghua Shuju Publ., 2007, 439 p.